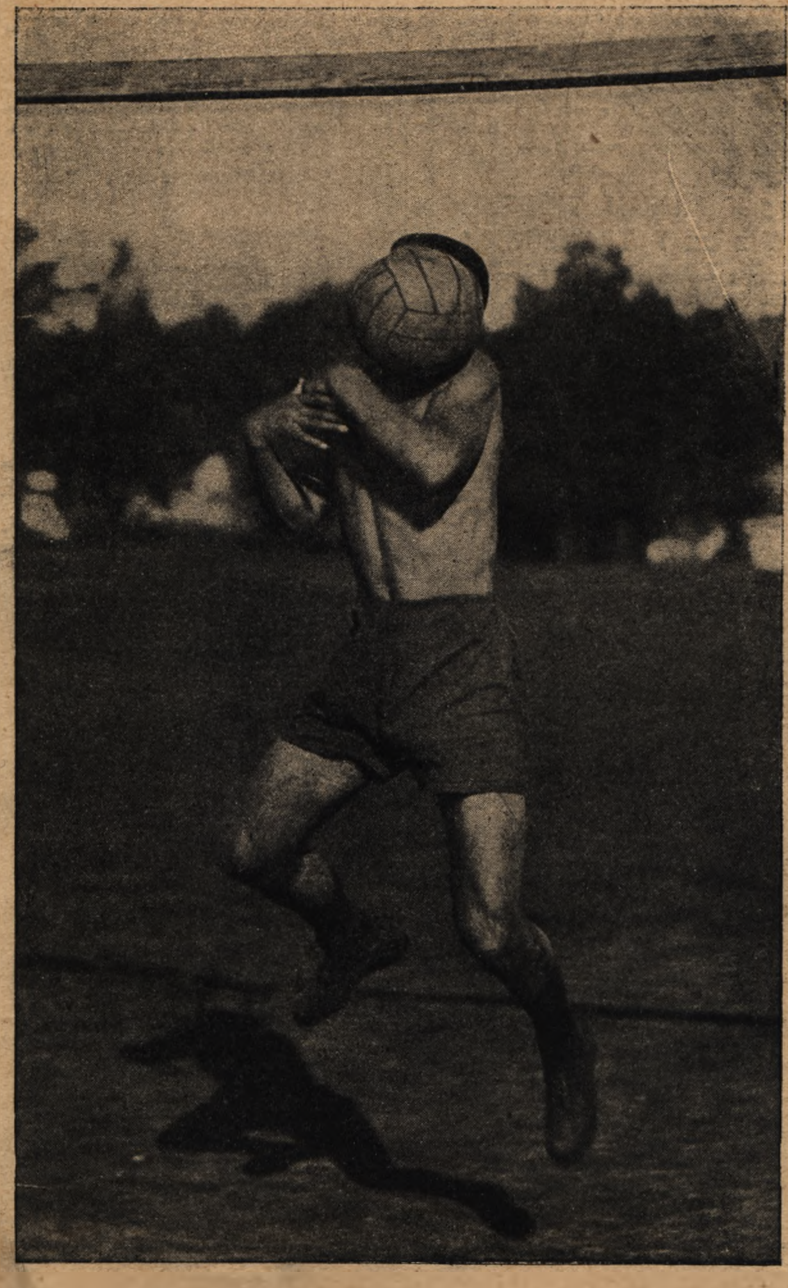
СОВЕТСКОЕ ФОТО

No. 12

1929
ИЮНЬ

АКЦИОНЕРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ОГОНЕК"

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

I

25 июня будет начата и 1 июля закончена рассылка всем годовым подписчикам (бесплатно), а также тем из подписчиков на меньшие сроки, которые своевременно внесли доплату (1 руб.) приложения:

„КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК ФОТОГРАФА на 1929/30 год“

„Справочник“ содержит 256 страниц текста, в папке из плотного картона. Цена в отдельной продаже—1 руб. С пересылкой наложенным платежом — 1 р. 25 к.

II

Подписчикам „Советского Фото“ с приложением „ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“ одновременно с этим номером журнала рассылается 6-я очередная (№ 26) книжка:

„НЕУДАЧИ в НЕГАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ и СРЕДСТВА к их УСТРАНЕНИЮ“

Г. Мюллера, перевод с немец. проф. Н. Ермилова. Цена книжки в отдельной продаже 50 коп. Наложенным платежом не высылается.

Подписчики на журнал без „Библиотеки“ могут получать ее, доплатив за „Библиотеку“: за год — 4 руб., за полгода — 3 руб., за 3 месяца — 1 руб.

Переводы адресовать: Москва 6, Страстной бульвар 11, Акц. Изд. О-ву „ОГОНЕК“.

ФОТО-ХИМИЧЕСКИЙ ТРЕСТ

Москва, Рождественка, 5. Тел. 5-07-50, 5-64-53.

ФОТО - ПЛАСТИНКИ
ФОТО - БУМАГА
ФОТО - ХИМИКАЛИИ
ФОТО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

СОВКИНТОРГ

МОСКВА, Мал. Гнездниковский 7.
ТЕЛЕФОНЫ: 1-67-62 и 5-81-63.

ПРЕДЛАГАЕТ В БОЛЬШОМ ВЫБОРЕ

ФОТО-ТОВАРЫ

ПЛАСТИНКИ, БУМАГУ, ФОТО ПРИНАДЛЕЖНОСТИ И ХИМИКАЛИИ

ЦЕНЫ ВНЕ КОНКУРЕНЦИИ

Иногородные заказы выполняются по получении задатка — не менее 25%, а для Сибири и Закаспийского края — не менее 50% стоимости заказа.

МАГАЗИНЫ:

в Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Свердловске, Самаре, Саратове, Орле, Владивостоке, Ново-Сибирске, Н.-Новгороде, Ярославле, Иркутске, Красноярске, Баку и Сталинграде.

ПРЕЙС-КУРАНТЫ БЕСПЛАТНО

СОВЕТСКОЕ
ФОТО

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

15 июня 1929

No. 12

ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ ФОТОЛЮБИТЕЛЬСТВА и ФОТОРЕПОРТАЖА
МАССОВЫЙ ОРГАН СОВЕТСКОГО ФОТО-ДВИЖЕНИЯ

РЕДАКЦИЯ: Москва 6, Страстной бульв. 11. Тел. 3-91-48. «Soviet Foto» Moskau 6, Strastnoi bul. 11. USSR

ФОТО-ЗНАНИЯ — В МАССЫ ТРУДЯЩИХСЯ!

О ЛЕТНИХ СОБЛАЗНАХ и ЗАДАЧАХ

Летом фото-любителям предоставляются особо благоприятные условия для работы. Рабочие и служащие получают возможность заниматься с'емкой на открытом воздухе не только в праздничные дни, но и в будни,—перед началом и по окончании работ. Значительно расширяется выбор тем. Разнообразнейший материал дает летний спорт. Отпускное время предоставляет совершенно неисчерпаемые возможности в области деревенского и туристского снимка. По световым условиям и количеству свободного времени лето особенно «способствует» учебе.

Но при всех достоинствах, лето имеет и свои недостатки. Основной из них заключается в том, что на лето принято иногда распускать кружки и создавать затишье в фото-общественной работе; сами фото-любители считают, что летом «можно отдохнуть», отойти «на время» от общественной установки в своей работе. В результате — из деревни, из экскурсий и курортов привозят лишь красивенькие пейзажики, тысячу раз виденные на открытках.

Мы не против пейзажей,—отчего не фиксировать то, чем мы любуемся и чем любоваться, отдыхая, ни с каких точек зрения не вредно. Но мы предупреждаем товарищей против увлечения беспредметно-красивыми «лирическими» пейзажами.

В деревне нужно, прежде всего, смотреть и снимать то, что характеризует социалистическое переустройство деревни и то, что этому переустройству мешает. Березки и васильки надо оставлять напоследок и при том помнить, что они изрядно «обыграны», что сказать о них в фото-снимке что-либо новое и значительное уже никак нельзя. В экскурсиях и на курортах надо снимать не только виды и «видики», но и все то, что характеризует пролетарский туризм, туристский быт, пролетарские здравницы, их достижения и недостатки.

Мы призываем фото-любителей решительно противодействовать совсем неосновательным летним перебоям и заминкам в работе кружков. Ведь лето, повторяем, лучшее время для учебы и, следовательно, для работы кружков,— несмотря даже на отпуска и утечку части кружковцев. Мы призываем фото-любителей не отрываться на лето от производственных и общественных тем, — активнейшим образом участвовать в развертывающемся повсюду социалистическом соревновании, накоплять снимки к октябрьским фото-выставкам и конкурсам (в связи с 12-й годовщиной Октябрьской Революции); приглашаем снимать для нашего автодорского конкурса, готовиться, совместно с редколлегиями, к 2-му Всесоюзному конкурсу «Фото в низовой печати».

Лето должно быть целиком и полностью использовано нашим фото-любительским движением,—наши фото-любители должны встретить осень технически окрепшими и выросшими, с большим запасом высококачественных и общественно-значительных снимков для «Советского Фото» и иллюстрированных журналов.

ТРОИЦА — **И. Румянцев (Москва)**

1-я премия на антиалкогольном конкурсе

ФОТО в БОРЬБЕ с ЗЕЛЕНЫМ ЗМИЕМ

ИТОГИ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО ФОТО-КОНКУРСА „СОВЕТСКОГО ФОТО" — С. В.

Для характеристики того зла, которое несет алкоголизм, достаточно указать всего только одну цифру: за 1928 год в СССР было пропито 1.200 миллионов руб. Приводя эту цифру на IV Всесоюзном совещании рабселькоров, представитель О-ва борьбы с алкоголизмом справедливо заметил: «Подсчитайте, сколько на эти 1.200 миллионов, мы сумели бы построить новых школ, клубов и других культурных учреждений». Далее он говорил: «Нужно создать в Советском Союзе такие условия, чтобы пьяница чувствовал себя неловко, чтобы он, напившись, чувствовал, что совершил преступление. Созданию этого общественного мнения и должны, в первую очередь, помочь наши рабкоры и селькоры и вообще наша печать. Мы надеемся, что вы (рабселькоры) направите вашу энергию, ваши перья против алкоголизма— одного из наших главных социальных бедствий».

Редакция «Советского Фото», учитывая тот огромный ущерб, который приносит «зеленый змий» социалистическому строительству (падение труддисциплины, рост прогулов, рост брака, и т. д.), решила, что **против алкоголизма могут быть мобилизованы не только перья, но и фото-аппараты.** 9-й фото-конкурс журнала был посвящен борьбе с алкоголем.

Сперва — общие итоги конкурса.

На конкурс поступило 234 работы от 109 авторов. Цифры эти, по сравнению с цифрами других предшествующих конкурсов, свидетельствуют об интересе к данному конкурсу (по 1-й Октябрьской теме поступило 128 работ, по 3-й теме — 109 работ), а также о росте фото-

НА ДНЕ — **И. Румянцев (Москва)**

1-я премия на антиалкогольном конкурсе

любительских кадров, вовлекаемых в конкурсы «Советского Фото» и через конкурсы — в общественную работу. Характерно для данного конкурса более активное участие москвичей — 17 москвичей из 109 участников конкурса. В предыдущих конкурсах московские фото-любители почти не участвовали. Кроме того, следует отметить участие в конкурсе 16 деревенских авторов, что свидетельствует о проникновении фото в деревню и своевременности тех предложений, которые были выдвинуты в № 8 нашего журнала (см. статью Н. Кудрина—«Пути развития фотолюбительского движения в деревне»).

Задачи, поставленные в условиях конкурса, надо признать в основном выполненными, — большинство снимков «фиксирует действительность, как бы ни была она ужасна по существу: пьяниц во всех видах и положениях, их быт в сравнении с бытом трезвых людей, формы и виды последствий пьянства» и т. д. Среди представленных снимков не мало таких, которые «не только вызывают чувство отвращения к пьянству, но и агитируют, зовут на борьбу с алкоголизмом».

Характеризуя премированные работы, мы сможем дать и общую картину конкурса.

1-я премия присуждена фото-любителю И. Н. Румянцеву, рабочему типографии «Правды», рабкору фабрично-заводской газеты «Пресс» — за серию снимков в милиции и в вытрезвителе. В снимках—«Троица», «На дне», «В повалку», «У мужа получка — у жены синяки» — т. Румянцеву удалось схватить исключительно интересные типы алкоголиков в характернейших позах. Тупые и мрачные лица, жалкие полубредовые жесты («В повалку»), ужас последнего падения — все это дано в снимках Румянцева и все это «агитирует» без подписей и комментариев. Лучшими снимками надо признать «На дне» и «Троицу». В большинстве случаев удачные по композиции, по «точке зрения», снимки Румянцева не всегда удовлетворительны в техническом отношении. Некоторые из них — неряшливы. На эту сторону работы инициативному и энергичному фото-любителю в будущем предстоит обратить внимание.

2-я премия дана фото-любителю тов. А. С. Мыльцеву, рабочему (токарю) Сара-

СЛЕСАРЬ Д. Щ—в у себя дома — **А. Мыльцев (Саратов)**

2-я премия на антиалкогольном конкурсе

СЛЕСАРЬ Д. Щ. с друзьями. — **А. Мыльцев**

товского кирпичного завода Промкомбината ОСНХ, рабкору стенгазеты «Красный Кирпичник» — за серию снимков, изображающих пьяного слесаря Д. А. Щ. и трезвого токаря А. Малова. Пьяница и сознательный рабочий показаны в быту и на производстве. Особенно подробно дан пьяный быт (пьяница «в своей компании», «у шинкарки», «во время ссоры с женой»). Снимки выразительны и технически сделаны удовлетворительно (ссора с женой — даже хорошо).

3-я премия дана нижегородскому фотолюбителю, члену кружка ОДСК т. Н. Капелюшу — за выразительный и ловко схваченный портрет пьяницы, волжского грузчика,— «Жизнь загнана в бутылку».

4-я премия дана почтовому служащему тов. М. Железняку с хутора Романовского—за снимок пьяной деревенской свадьбы. На первом плане — ребенок, которого с ранних лет делают участником пьяного разгула. Выразительна пьяная, с раскрасневшимся потным лицом «сваха», протянутые руки с рюмками и бутылками. Технические недостатки (отдельные детали не в фокусе) не позволили присудить этой работе более высокую премию.

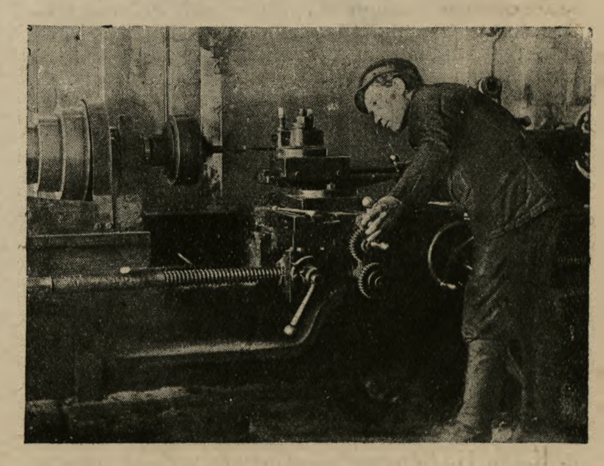
ТОКАРЬ А. МАЛОВ со своей семьей **А. Мыльцев (Саратов)**

2-я премия на антиалкогольном конкурсе

Этому же фото-любителю на другом снимке удалось «захватить» на свадьбе пьяного толстого попа, но поп и все окружающие успели «приготовиться» и испортили снимок, — группа вышла сухой, казенной.

Если бы жюри (в состав которого, кстати сказать, кроме представителей редакции «Сов. Фото», входили представители редакции «Рабоче-Крест. Кор-та», ЦС и МК ОДСК и московских фотокружков) располагало большим количеством премий, оно присудило бы следующую по порядку премию фото-репортеру тов. В. А. Орловскому (Москва) за снимок «Шинкарь». По сообщению автора, снимок этот сделан «из прикрытия», тайком; он заслуживает особого внимания потому, что шинкарство в общем слабо было показано на конкурсе. Недостаток снимка: шинкарь мало типичен даже для Москвы, пьяница хорош, но несколько «архаичен» по типу. Несомненно, родственны ему пьяницы, превосходно снятые т. П. И. Клющинским (г. Сольцы, Новгородского округа) и т. М. И. Дмитриевым (Ленинград). К премированным работам т. Румянцева близки по типам и трактовкам, но менее выразительны, снимки т. И. И. Пасько (Новороссийск), Г. Е. Максимова и В. Пискунова (Ленинград).

Жюри нашло необходимым отметить снимки детских антиалкогольных демонстраций,

ТОКАРЬ А. МАЛОВ за работой **А. Мыльцев**

СВАДЬБА М. **Ж е л е з н я к** (хутор Романовский)
4-я премия на антиалкогольном конкурсе

„Жизнь загнана в бутылку" Н. **К а п е л ю ш** (Н.-Новгород)
3-я премия на антиалкогольном конкурсе

сделанные ташкентским фото-репортером т. М. Пенсон. Хороши его ребята, осмеивающие пьяниц («Яйца курицу учат»), удачно схвачен плакат с трогательным лозунгом — «Вытащим папу из бутылки» («Перед митингом»).

Отмечены: снимок селькора т. Н. Костина из с. Ишаки — «Пьяные поминки на кладбище» (недостаток — кладбищенские кресты не в фокусе, точка зрения неважная); работы фото-любителя т. Г. П. Симонова из с. Алтайского (убийство в пьяной драке, документальный снимок, особенно интересный для антиалкогольной прессы); снимки т. Н. А. Рафаловича из Читы (Обоз с «хлебной»); т. И. И. Вахрушева со ст. Клязьма («Самогонщики»); т. Соина из Ташкента («Самогонщик готовится к престольному празднику»); т. М. М. Боброва из Череповца («У хозяина-пьяницы — дом сирота, в семье — беднота»).

Следует отметить, как живой отклик на наш конкурс, присылку из села Майдана, Борковского Литинского района на Украине, плана открытого там милицией грандиозного самогонного завода с 10.000 литров закваски Этот план лишний раз свидетельствует о значении борьбы с алкоголизмом и о том, что «механические меры воздействия» здесь мало помогут, что нужна борьба упорная и инициативная и что фото в этой борьбе не может оставаться на последнем месте.

Несмотря на наличие отмеченных хороших и заслуживающих внимания работы, антиалкогольный конкурс показал, что наши фото-любители в большинстве случаев еще не умеют «схватить быка за рога» — дать яркий запоминающийся, подлинно агитирующий снимок. Из огромной галлереи алкогольных типов многие никакого впечатления не производят — не характерны. Слабое антиалкогольное воздействие имеют и многочисленные сцены выпивок. Нужно быть закаленным и «твердокаменным» ненавистником спиртных напитков, чтобы притти в восхищение от снимка т. К. М. Н. (Москва) — «Пьяное зло — снято во время мещанско-буржуазного времяпрепровождения», — небольшая группа лиц, по типу — советских служащих, чинно сидит за столом. В **с е р и и** снимков — такой снимок в качестве вводного («с чего начинается») мог бы еще иметь значение, но особняком он ничего не стоит. Столь же слабы и снимки очередей за водкой. Таких снимков много, но все они

ШИНКАРЬ за работой **Б. О р л о в с к и й** (Москва)

„Яйца курицу учат" **М. Пенсон (Ташкент)**

крайне бесцветны. Только фото-репортеру т. Н. А. Рафаловичу (Чита) пришла мысль показать в очереди за горькой детей, но реализована эта счастливая идея неудачно, бледно.

Многие участники конкурса не пожалели сил и энергии в погоне за пьяными «ужасами», — здесь одни впали в самый крайний натурализм (снимки окрававленных, избитых в драке, «едущих в ригу»), другие увлеклись «мистикой» и прислали пошлейшие «натюрморты» с человеческими черепами, некоторые из натуралистических снимков (например, И. Румянцева «У мужа получка, у жены синяки», И. Палько «Портрет алкоголика»), пожалуй, могут бытъ использованы в медицинской и специальной антиалкогольной литературе, но остальные — ни к чему. На конкурс допускались инсценировки с обязательным предупреждением об этом. Отдельные фото-любители почему-то увлеклись инсценировками пьяной рвоты, — дали около 10 инсценировок на эту «тему». К снимкам такого рода даны красочные подписи («нажрался»—и т. п.) и даже стихи:

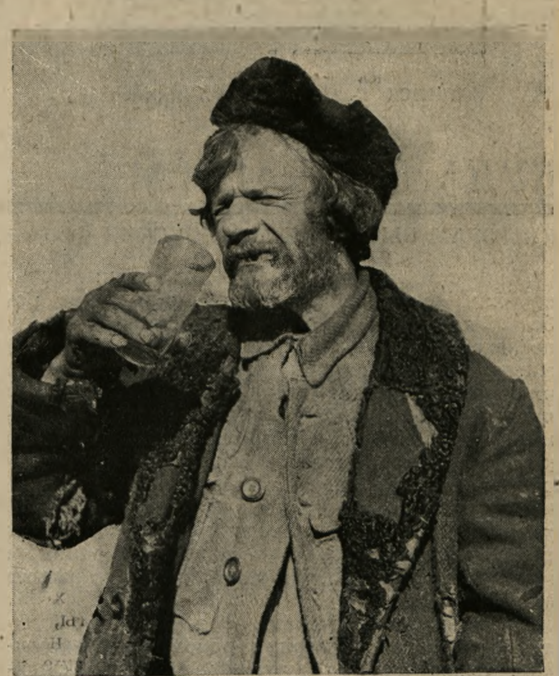
„Презревши всякие законы,
Механик делает глоток —
Потом пожар неугомонный
Ревет и мчится, как поток".
(А. Ш. Винницкая — ОДСК).

Надо ли об'яснять, что такие «моменты», да еще инсценированные, — никому не нужны.

Пошлейшими натюр-мортами с черепами можно устрашить разве только уездных мелкобуржуазных «барышень». Работать в этом направлении мы никому не рекомендуем.

Бросается в глаза преобладание на конкурсе бытовых моментов и почти полное отсутствие производственных — влияние пьянства на рост брака, несчастные случаи по пьяной лавочке, выпивки на производстве и т. д. Фото-любитель и рабкор В. Буриков (Ростов-Дон) сделал попытку подойти к этим вопросам и сфотографировал «Наполовину отремонтированный паровоз в Ленинских жел.-дор. мастерских, — за 1928 год общая сумма прогулов 4104 человеко-часа, или половина паровоза капитального ремонта сер. О». Подход до некоторой степени приемлемый, снимок, или вернее наглядная фото-диаграмма, с такой подписью годится для местной стенной или печатной фаб.-зав. газеты, но для широких кругов такая агитация мало убедительна.

Чрезвычайно важно, чтобы по окончании конкурса наши читатели не прекращали своей работы в антиалкогольной области,—учли недостатки, отмеченные здесь, и свои лучшие антиалкогольные снимки продолжали присылать в «Советское Фото», а также связались со специальным антиалкогольным журналом «Трезвость и Культура».

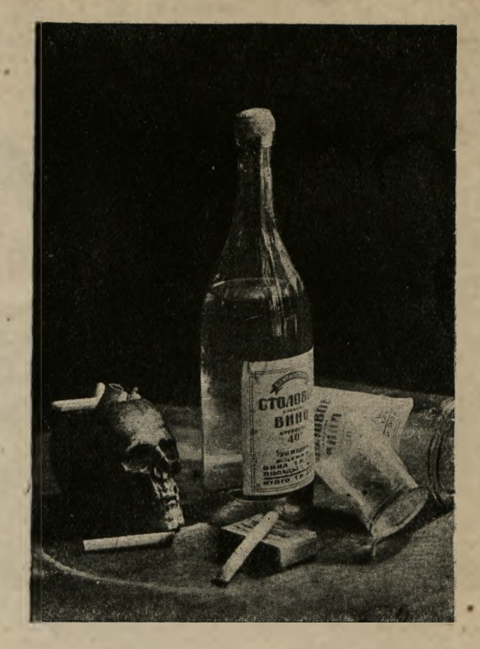

После выпивки **П. Клющинский (Сольцы)**

ЧЕГО НЕ СЛЕДОВАЛО СНИМАТЬ ДЛЯ АНТИАЛКОГОЛЬНОГО КОНКУРСА

НАПИЛСЯ Н. Альбицкий (Якимовка)

Алкогольное... В. Иванов (Богородск)

КУДА МЫ РАСТЕМ

К ИТОГАМ ВЫСТАВКИ МОСКОВСКИХ ФОТО-КРУЖКОВ

Г. БОЛТЯНСКИЙ

Еще до недавнего времени наши фото-кружки, включая их учебно-технические работы по овладению фотографией (портрет, пейзаж, жанр),— в отражении общественной жизни стояли на первой ступени развития. По их снимкам можно было, иногда, знакомиться лишь с некоторыми явлениями местной жизни,— снимали они культурные развлечения в клубе, спорт и прогулки, машины и производственные процессы. Мы не находили в снимках кружковцев отражения многочисленных хозяйственных, политических и культурных связей данного завода и клуба — с районом, городом, деревней, с борьбой рабочего класса в целом, и т. д.

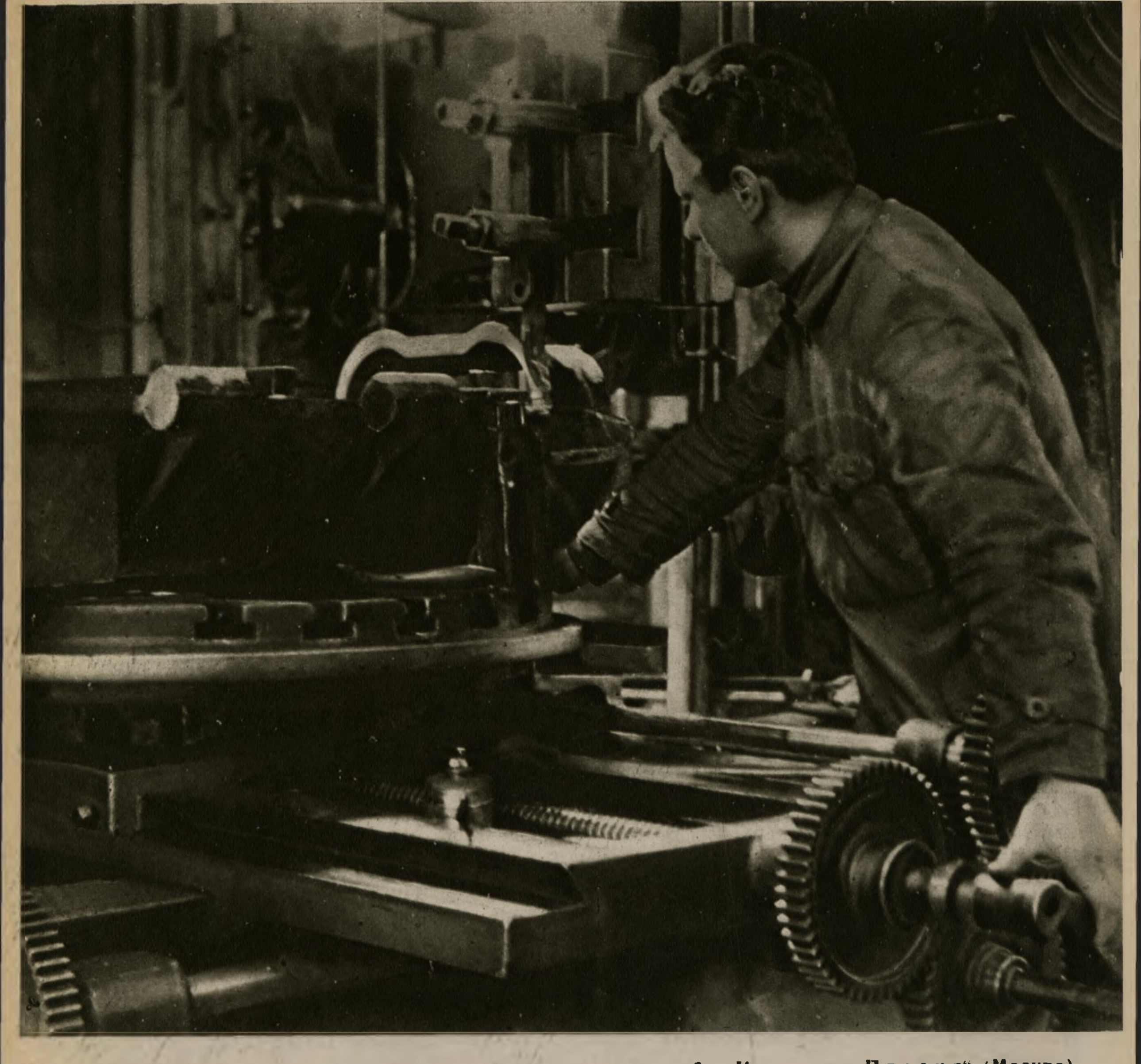
Это был, так сказать, «феодальный» (замкнуто-кружковый) период работы фото-кружков. Связи между кружками почти не существовало. Общее руководство было слабо или почти не существовало, внутри данного клуба или кружка не было также связи между культурными ячейками (фото-кружок, стенгазета, изо-кружок и т. д.); значение фото-работы в ее общественном плане кружки еще не усвоили. Форма подачи снимка, техника и проработка сюжета были бедны и примитивны. Это были, в большинстве — скучные, серые, регистрационные документы.

Лишь постепенно, когда кружки укрепились, несколько овладели техникой, уяснили себе цели и возможности фото-работы, когда влияние печатного слова («Советское Фото») и общественное руководство стало значительнее (ОДСК, рабселькоровское совещание и т. д.), стал заметен выход фото-работы кружков на широкую общественно-политическую арену.

В этом плане весьма показательны и заслуживают изучения снимки фото-кружков на общественные и общественно-политические темы на 2-ой выставке ОДСК в Москве.

Из 5.000 снимков 125 кружков, участвовавших на 2-ой выставке ОДСК г. Москвы и губернии, мы нашли только 16 кружков, освещающих в своих снимках широкие общественные и общественно-политические темы (12,8%), при этом такая тематика может быть отмечена только у 8 коллективов (кружок рабкоров «Правды», Ульяновская ячейка ОДСК, Сельскосоюз, Госплан, Красный Октябрь, Спирто-водочный завод, кружок ТАСС и Роста, кружок Таможни).

У остальных 8 кружков, т.-е. у 50%, эти темы не представляют характерного уклона и выявляются единичными и как бы случайными снимками (клуб им. Рыкова, Дворец Авиахима,

ДОЛБЕЖНИК

Фото-кружок клуба „Красная Пресня“ (Москва)

КРАСНЫЕ ФРОНТОВИКИ

Об'единение рабочих-фотографов Германии (группа Ремшейд)

СИГНАЛ **М. Альперт (Москва)**

ЗА ТОЧКОЙ ПИЛЫ В. Новиков (Москва)

Моск. Дом Крестьянина, Большевик, МКК — РКИ, 1-й Группком рабочих химиков, кружок кожевников при клубе Октябрьской Революции, Тимирязевка).

Какие темы привлекали внимание кружков? Постараемся сгруппировать их.

1. Перевыборы советов. Эта тема затронута у 7 кружков. При чем только 3 кружка дают кампанию перевыборов в виде широкого полотна в стенгазетной форме обзоров районного строительства или моментов самих выборов (Сельскосоюз, Спиртоводочный завод и Ульяновская деревенская ячейка ОДСК). У остальных кружков опять-таки отдельные случайные снимки.

2. Антиалкогольные снимки. Только 3 кружка отразили эту тему. При чем на первом месте по количеству и значительности стоит кружок рабкоров «Правды», давших интересную серию на эту тему («Избитая», «Затянула», «Загуляли», «В получку», «В складчину»). «Красный Октябрь» дал один снимок — демонстрацию детей с агитлозунгами «Долой водку».

3. Вопросы труддисциплины. Если не считать мало выразительного снимка кружка «Красного Богатыря» («За труддисциплину») и отдельных агитационных элементов в «Фото-Глазе» кружка Спиртоводочного завода, следует подробнее остановиться только на работах кружка Госплана на эту тему. На выставке было представлено два ярких монтажных плаката Госплана на эту тему («Гранки из нашей стенгазеты»). Один плакат — «Против расхлябанности», с преобладанием изо-материала над фотографией, раскрывает полную картину опозданий всех сотрудников в определенный день. Другой плакат — «По стопам рабкора», смонтирован кусками фотографий и выявляет то, что увидел рабкор по часам и минутам в учреждении с начала занятий. Самый прием и рабкоровский стенгазетный метод очень интересны в этих плакатах.

4. За экономию и рационализацию. Обращает на себя внимание серия снимков кружка Таможни — «Импортное головотяпство» (ввоз ненужных предметов, предметов с символами монархии и религии).

Наиболее интересно и широко представлены экономическая жизнь и социалистическое строительство деревни кружком деревенской ячейки ОДСК Ульяновской волости (серия диапозитивов «Коллективизация и социалистическое строительство деревни» и два плаката снимков волостной фото-газеты кружка: «Жуковский с.-х. коллектив» и «Рационализация и об'единение коллективов»).

Кружок Тимирязевской сельскохозяйственной академии дал плакат снимков «Там, где были свалки» — тучные огороды на местах бывшей свалки. Можно отметить еще один разоблачительный снимок у кружка кожевников при клубе «Октябрьской Революции» — «Беспризорная подвода с мясом» (собака тащит мясо).

Как мы видим, два кружка рабкоровским разоблачительным методом отражают социально-экономическую жизнь с ее отрицательных сторон и другие два кружка (Ульяновской волости и Тимирязевки) характеризуют положительные стороны нашего хозяйственного строительства в городе и деревне.

5. Антирелигиозное движение. Только у двух кружков эта тема получила довольно слабое отражение на выставке.

Кружок МКК РКИ в единственном и недурном по идее снимке — «Долой церкви, да здравствуют клубы», — дает момент перестройки церкви в клуб, характерно выявляя обстановку нового помещения клуба.

6. Посевная кампания. Единственный на выставке деревенский фото-кружок Ульяновской волости не мог пройти мимо этой темы и дал ее опять-таки в виде отдельной фото-газеты.

7. Международная связь. На тему международной пролетарской связи мы нашли снимки только у двух кружков. Кружок Таможни уловил об'ективом прибытие из-за границы груза, на котором немецкие рабочие написали слова привета рабочим СССР.

Кружок ТАСС и Роста в этом плане дает: «Пионеры пишут ответ кенигсбергским пионерам» и «Немецкий вожатый у пионеров».

8. Разные темы. Можно еще отметить ряд отдельных снимков, посвященных дню работницы — 8 Марта (Московский Дом Крестьянина и кружок ТАСС и Роста), пионер- и детдвижению (ТАСС и Роста, клуб им. Рыкова, Спиртоводочный завод) и по одному снимку на разные темы у отдельных кружков: «Домашние хозяйки», «За политучебой» (Таможня), «Легкая кавалерия» («Большевик»), «Крепи оборону» (Дом Крестьянина), «ОДН за ликвидацией неграмотности» (Кожсиндикат) и др.

Остается проанализировать снимки на указанные темы в отношении характера материала, метода подхода, формы подачи, проработки сюжета и техники.

Характер материала. В этом отношении все снимки можно разделить на две группы. Одни кружки трактуют широкие общественные темы на местном материале (Госплан, Таможня, Дом Крестьянина, МКК РКИ, Тимирязевка, 1-й группком рабочих-химиков),

---

Журнал „Советское Фото", совместно со всеми своими читателями, подводит итоги своей полугодовой работы и намечает план на будущее. С этой целью проводится ЗАОЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ „Советского Фото". Анкета для участников конференции прилагается к настоящему №.

а другие, в поисках широких общественных и общественно-политических тем, выходят из его рамок («Красный Октябрь», Ульяновская ячейка ОДСК, Сельскосоюз, Спиртоводочный завод, рабкоры «Правды», ТАСС и Роста, кожевники при клубе Октябрьской Революции). При этом яркие, выразительные работы или широкий размах в этой тематике как на местном материале, так и вне его дают только шесть кружков из 16 (Рабкоры «Правды», Ульяновская ячейка ОДСК, Сельскосоюз, Госплан, Спиртоводочный завод, Таможня, «Красный Октябрь»).

Метод [1]. В подаче этих тем кружки, по нашему мнению, применяют два метода: репортажно-информационный и рабкоровский разоблачительный. Конечно, встречаются смешанные приемы. Репортажно-информационный метод нередко является холодно-регистрирующим методом, не выявляющим отношения автора снимка к материалу. Таковы, по нашему мнению, два «антиалкогольных» снимка кружка клуба им. Рыкова («Самогонщики водки» и «Определяют градусы») и один антирелигиозный — кружка «Красного Октября» («Безбожный автомат»). Нетрудно видеть, что если этим методом подать целую последовательную серию снимков, то он приобретает большую общественную ценность и значение. Для примера достаточно указать на серию снимков кружка Тимирязевки — «Там где были свалки» и фото-газеты ячейки ОДСК Ульяновской волости. Здесь проявляется закон перехода количества в качество. Снимками с более агитационным подходом являются: «Привет берлинских рабочих» (Таможня), «Пионеры пишут ответ кенигсбергским пионерам» (ТАСС и Роста), «Живая газета» (Таможня), «Там, где нет безбожников» («Красный Октябрь»). Последний снимок агитирует на материале отрицательного явления и здесь уже есть элементы рабкоровского разоблачительного метода.

Рабкоровский разоблачительный метод получил наиболее яркое отражение в снимках антиалкогольной серии кружка рабкоров «Правды» (в каждом снимке отдельно и во всех снимках, вместе взятых). Такой же характер носит серия снимков — «Импортное головотяпство» (Таможня), фото-плакат кружка Госплана («Против расхлябанности»), «Беспризорная подвода с мясом» (кружок кожевников при клубе Октябрьской Революции).

Форма. Не менее поучительна и интересна для вывода форма подачи снимков кружками на выставке. Здесь надо отдельно рассмотреть подачи тем как целой темы, так и отдельных снимков. В тематических сериях кружки применяют два метода оформления: чисто-стенгазетный литературный метод (с текстовкой) и изобразительный (изо-элементы). Первый метод особенно характерен для Сельскосоюза (плакат фото с текстом к перевыборам Советов) и для нескольких фото-газет Ульяновской ячейки ОДСК. Изо-подача особенно характерна для кружка Госплана («Против расхлябанности») и для Спиртоводочного завода. Мы не отдаем первенства ни тому, ни другому случаям — все зависит от материала и умелого овладения данным методом. Но все же известное умеренное вкрапление изо-элементов в законченную тему следует признать целесообразным, поскольку зрительно и для агитирующего воздействия выставляемые темы могут иметь элементы плакатного искусства. Следует отметить на выставке и некоторые разновидности методов подачи тем: чисто-серийный способ с краткими подписями (Тимирязевка — «Там, где были свалки») и монтажное применение фотографий и кусков отдельных отпечатков в плане плакатной подачи (Госплан и Спиртоводочный завод). Работая над тем, как показать снимки, кружки дали много интересного материала для определения значения и характера надписей и подписей под снимком. Не вдаваясь в подробности, можно отметить, что удачная надпись и подпись играют огромную агитирующую роль и являются нет'емлемым элементом снимка («Импортное головотяпство», «Затянула», «Там, где нет безбожников» и т. д.).

Работа в стен-газете изощрит кружковцев в дальнейшем еще больше в краткости, выразительности, силе и характерности надписи.

Проработка сюжета и выбор материала. Здесь сочетается ряд задач: выбор момента во времени, композиция, точка с'емки и т. д. Несмотря на слабую технику и внешнюю неряшливость снимков, — высокими по качеству в этом плане из всех снимков, выставленных на выставке, следует признать антиалкогольную серию кружка рабкоров «Правды». (Румянцева, Петрова-Занозы).

Основные выводы, которые можно сделать еще этого обзора, следующие: 1) недостаточное еще отражение широкой общественности в тематике снимков у кружков, 2) неумение в огромном большинстве случаев справиться с этими темами, 3) нащупывание правильных путей, методов и форм подачи материала на эти темы, 4) рост политического сознания среди кружковцев, 5) расширение их связей с общественно-политической жизнью.

[1]) Методическая часть настоящего обзора печатается в порядке обсуждения, так как многие положения и термины, предлагаемые автором, являются спорными. Ред.

ТЫ ХОЧЕШЬ, чтобы журнал „Советское Фото“ был лучше, чтобы он отвечал на вопросы, которые тебя интересуют? — Заполни анкету, которая прилагается к этому номеру, прими участие в Заочной Конференции читателей „Советского Фото“.

В КРУЖКЕ ИЗО С. Дьяков (Фото-кружок Наркомпочтеля, Москва)

ИЗ ТЕХНИКИ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОЯВИТЕЛЕЙ

К числу многих причин, ведущих фото-любителя к неудачам, часто следует отнести и неправильный метод составления растворов. Простое дело — составить раствор проявителя по тому или иному рецепту; однако, если при этом упускают из вида основные правила, изложенные в этой заметке, то последствия (быстрая порча проявителя, вуаль на негативах) могут представить одну из причин неудач фотографа.

Н. ИВАНИЦКИЙ

В раствор фотографического проявителя входят обычно следующие вещества:

1. Проявляющее вещество (метол, гидрохинон, глицин и пр.).
2. Вещество, предохраняющее проявитель от порчи (консервирующее вещество) — сульфит, бисульфит и метабисульфит натрия, калия или аммония.
3. Вещество замедляющее процесс проявления и предохраняющее изображение от вуали (бромистый калий).

Если приготовить водный раствор одного проявляющего вещества, например гидрохинона, то проявления не происходит, или оно идет чрезвычайно медленно. Кроме того, такой раствор сравнительно скоро окисляется под действием воздуха и окрашивается в коричневатый цвет. После введения в этот раствор какой-либо щелочи (например соды), проявление негатива будет происходить в полной мере однако, процесс окисления раствора пойдет быстрее и проявитель быстро принимает темно-коричневую окраску. Негатив, проявленный в таком растворе, быстро окрасился бы в коричневый цвет. Если в такой окрасившийся раствор проявителя прилить жидкого бисульфита натрия, то он обесцветится, т.-е. сделается прозрачным. Таким образом, вводя обычно в раствор проявителя сернистокислый натр (сульфит натрия), мы предохраняем его от

окисления, а значит — предохраняем и негатив от окрашивания желатинового слоя.

Как общее правило, консервирующее вещество растворяется в проявителе прежде всего. Исключение из этого правила составляют растворы метолового проявителя. Метол очень хорошо растворяется в горячей воде (50° Ц) и раствор его при этой температуре окисляется весьма медленно. Если мы растворили бы в воде сульфит, а потом метол (как это следовало бы в случае с гидрохиноном), то в этом случае часто образуется белый осадок, особенно если раствор сульфита сильно концентрирован.

Этот осадок обычно растворяется от прибавки в раствор воды, а также и от прибавки к нему щелочи (соды). Прибавка к раствору метола сразу большого количества сульфита также может вызвать образование осадка, но, с другой стороны, метол может раствориться полностью в растворе сульфита, если концентрация последнего крайне незначительна. Некоторые авторы рекомендуют поэтому, перед растворением метола — растворить в воде очень незначительное количество сульфита («щепотку») затем растворить весь метол по рецепту, а после растворения его — весь сульфит.

Растворение щелочи (например, соды) может происходить по одному из следующих способов:

А. Растворяют отдельно соду и приливают раствор ее к охлажденному раствору метола с сульфитом.

Б. В раствор метола с сульфитом высыпают требуемое рецептом количество соды и, сильно встряхивая, растворяют.

В. Растворяют отдельно сульфит с содой и раствор их приливают к охлажденному раствору метола.

Таким образом, все правила составления проявителя можно свести к следующему перечню:

1. Сернистокислый натрий (консервирующее вещество) растворять прежде всех остальных, за исключением рецептов метолового и метологидрохинонового проявителей, в которых порядок растворения веществ должен быть следующим: метол, сернистокислый натрий — гидрохинон, щелочь (сода, поташ).

2. Каждое вещество следует растворять только после полного растворения предыдущего вещества. Проявитель, в котором щелочь была растворена прежде, чем растворилось в нем проявляющее вещество, может вуалировать пластинку.

3. Вода, в которой растворяются вещества, должна быть горячей, но не выше 50° Ц.

4. При растворении безводных солей (сода безводная, безводный сульфит), их следует ссыпать в воду, а не лить воду на них.

В практике фото-любителя возможны следующие два метода приготовления проявителей:

1. Растворяют все вещества в порядке, указанном рецептом. Например, в рецепте:

Метола	8 г
Сернистокислого натрия безводного	45 г
Гидрохинона	9 г
Соды безводной	75 г
Бромистого калия	1 г
Воды до об'ема	1.000 куб. см

растворяют сначала метол в 500 **куб. см** горячей воды (50° Ц), затем сернистокислый натр, и после его растворения — гидрохинон. Затем последовательно растворяют соду, бромистый калий и добавляют холодной воды столько, чтобы общий об'ем раствора равнялся бы 1000 **куб. см.** В заключение раствор следует профильтровать.

2. Второй метод состоит в том, что заготовляют отдельно растворы: сульфит с проявляющим веществом и щелочь с бромистым калием; по охлаждении растворы соединяются вместе.

При изготовлении проявителей в концентрированных растворах, к ним рекомендуется добавлять алкоголя (можно метилового спирта) во избежание выделения кристаллов проявляющего вещества при охлаждении проявителя ниже 14°Ц. Прибавка алкоголя, однако, не препятствует отделению из раствора других веществ, например сульфита, особенно, если последнего взять в количестве большем степени его растворимости вообще. Следующий метологидрохиноновый проявитель представляет типичный пример концентрированного раствора, требующего для проявления разбавления водой.

Воды горячей (около 50° Ц)	500 куб. см
Метола	5 г
Сернисто-кислого натрия кристаллич.	75 г
Гидрохинона	22½ г
Соды безводной	105 г
Бромистого калия	2½ г
Алкоголя	135 куб. см

После растворения всех веществ — долить все холодной водой до общего об'ема одного литра.

Проявитель в двух растворах. В этом случае один раствор содержит в себе проявляющее вещество и сульфит, другой — щелочь и бромистый калий; каждый раствор в отдельности может сохраняться весьма долгое время. Исключение составляет пирогалловый (пирогалловая кислота) проявитель, сравнительно быстро окисляющийся в присутствии некоторого количества сульфита; с другой стороны, пирогаллол сохраняется гораздо лучше в кислых растворах.

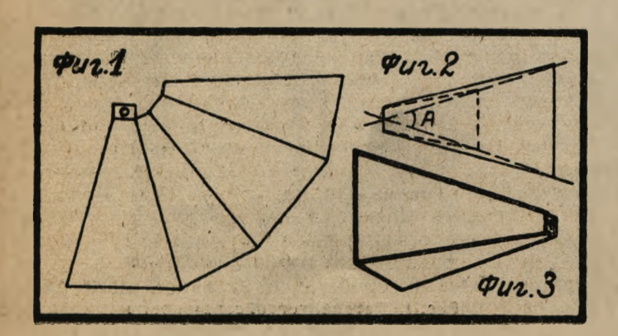
Сохраняемость проявителя. Свежий проявитель, приготовленный на кипяченой воде (т. е. когда из воды удалены все частицы воздуха), может сохраняться неопределенно долгое время, при условии преграждения доступа воздуха в бутылку или склянку. Для этого пригодны или стеклянные притертые к горлышку пробки, или обыкновенная пробка, проваренная в парафине. При желании сохранить долгое время раствор проявителя, можно органичиться розливом его по мелким флаконам (до горла), плотной закупоркой обычной пробкой и заливкой последней растопленным парафином.

ИЗ ПРАКТИКИ ДЛЯ ПРАКТИКИ

Кадрометр

Так мы назвали прибор, служащий для определения и отыскания наилучшего кадра изображения при с'емке без помощи аппарата. Прибор этот настолько прост, что без труда может быть изготовлен каждым любителем и при этом почти без всяких затрат. Весь прибор, показанный в готовом виде на фиг. 3 (см. рис.), может быть сделан из жести, дерева (фанеры) или просто из картона. Для его изготовления делают сначала развертку (выкройку), показанную на фиг. 1. Изготовление развертки делается на основании следующего расчета: длина прибора (т. е. высота усеченной пирамиды, форму которой прибор имеет) должна быть равна главному фокусному расстоянию применяемого об'ектива, площадь нижнего основания пирамиды должна равняться размерам применяемой пластинки. Когда весь прибор изготовлен, в крышке его (верхнем основании), как раз в центре, прорезается круглое отверстие диаметром в 4—5 **мм.** Если приставить это отверстие к глазу и глядеть сквозь прибор, то его выходное отверстие отсечет в пространстве известный кадр, который и будет равен кадру, захватываемому аппаратом. Для того, чтобы не делать прибор слишком громоздким — его размеры можно уменьшить, но уменьшить пропорционально, т. е. так, чтобы угол зрения сквозь прибор, показанный схематически на фиг. 2 (А), не изменялся.

Поэтому нельзя просто срезать переднюю (основание) часть прибора, а очевидно, придется изменить и угол между ребрами прибора, что также пунктиром показано на фиг. 2. Этот небольшой прибор дает возможность, не расставляя аппарата, определить сразу наиболее выгодную точку. При всех случаях с'емки со вспышкой магния и особенно групп, когда вследствие слабого освещения часто ничего не удается определить по матовому стеклу, прибор этот незаменим. При наблюдении сквозь прибор, нужно направлять, по возможности, зрительную ось глаза через центр широкого отверстия. Внутренность прибора надо выкрасить в черный цвет.

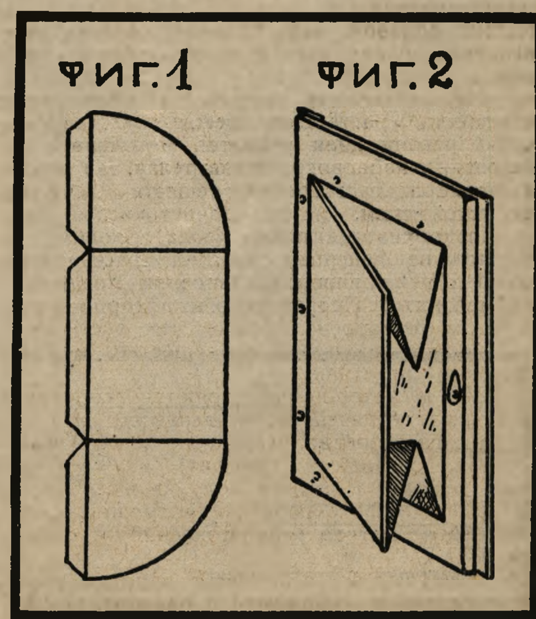

Изготовление рамки для матового стекла из кассеты

При заказе мастерам, рамка для матового стекла обходится не менее 5 рублей, самодельное же ее изготовление требует особой точности в расчете (для совпадения плоскостей матового стекла и пластинки), доступной не каждому любителю. Поэтому использование для этой цели кассеты хотя и влечет за собой утрату последней, но является в этом смысле наиболее выгодным.

Удалив крышку кассеты, в ее донышке вырезают четырехугольное отверстие размером чуть меньше применяемого матового стекла. Эту работу лучше всего проделать остро отточенной отверткой и молотком; края отверстия заглаживаются напильником, вставляется матовое стекло, и рамка готова. При пользовании такой рамкой совпадение плоскостей матового стекла и пластинки абсолютно гарантировано.

К рамке можно сделать козырек (из гранитоли, подклеенной снизу черным коленкором) по выкройке фиг. 1. С двух сторон прямоугольника, сделанного точно по размерам отверстия, вырезанного в кассете, радиусом, равным меньшей стороне, описывают циркулем дуги окружности до пересечения их с длинными сторонами прямоугольника. Оставленные с трех сторон язычки вставляются в отверстие кассеты, загибаются за стенки последней и приклепываются. При закрывании козырька, его боковинки согнутся, как показано на фиг. 2, и все может быть закреплено сбоку язычком.

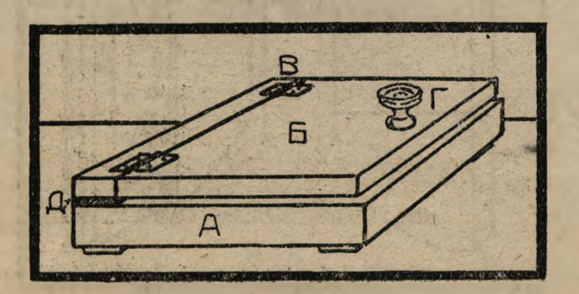
Простой станок для резки пластинок — Д. Б.

Прибор состоит из основания (А) и откидной накладки (Б). Для его изготовления необходимо: две доски толщиной в 1 и 2 см, две петли (В), ручка (Г), небольшой кусок мягкой материи (фланели), немного тонкой (однослойной) фанеры толщиной в 1½ и 2 мм, несколько шурупов и немного клея. Размеры приведенного прибора предусматривают размер пластинок 13 × 18 **см,** так как именно этот размер является наиболее выгодным для нарезки.

Основание А делается (толщиной в 2 **см**) размером 14 × 20 **см**, накладка Б (толщиной в 1 **см,** для ее изготовления лучше всего употреблять многослойную 10-миллиметровую фанеру), длиной 20 **см**; ширина ее зависит от конструкции алмаза. Последний обычно делает резьбу на несколько миллиметров отступя от края линейки,— эту узенькую полоску между резьбой и краем линейки надо принять в расчет, для чего опытным путем устанавливают ширину полоски и затем изготовляют доску Б. Последняя делается шириной в 14 **см** и затем от этой ширины отпиливают полоску найденных размеров. Таким образом, свободный край доски Б будет несколько отступать от края доски А (см. рисунок).

Из однослойной 2-миллиметровой фанеры выпиливают полоску длиной в 20 и шириной в 2 **см.** Таких же размеров полоску выпиливают и из доски толщиной в 1 **см.** Тонкая полоска (Д) приклеивается к одному из широких краев доски А, поверх тонкой полоски приклеивается толстая (понятно, что при наличии доски толщиной точно в 12 мм ею можно заменить две предыдущие). Приклеив полоски, привинчивают петлями накладку Б, как показано на рисунке, затем всю внутреннюю поверхность основания и накладки оклеивают фланелью или бархатом. Для удобства открывания накладки — к ней прикрепляют ручку. (Г) ножки, прибитые снизу к прибору, делают прибор более устойчивым.

Для разрезания пластинок необходимо заготовить из фанеры шаблоны-линейки толщиной в 1½ **мм** каждый. При длине шаблонов в 20 см, их следует приготовить шириной в 3, 5½, 6 и 7½ см, соответственно для резки размеров: 9 × 12, 6½ × 9, 6 × 9 и 4½ × 6 **см.** На каждом шаблоне отмечают тушью номера: самый узкий — 1, средний — 2, самый широкий— 3. Шаблон в 5½ **см** отмечается цифрой 4.

Нарезка пластинок производится следующим образом: при красном свете пластинку (13 × 18) закладывают в прибор эмульсией вниз (под накладку Б), прижимая ее широким краем вплотную к полоске (Д). Затем, опустив накладку — прижимают ею плотно пластинку и проводят алмазом по выступающему краю пластинки; когда полоска отколется, ее выгибают кверху, чтобы разорвать эмульсионную пленку. Этим приемом отрезается полоска, шириной в один **см.** Оставшийся размер 12×18 **см** режут на две части (9 × 12 **см**), вставив шаблон шириной в 3 **см.** Для получения размера 6 × 9 употребляют последовательно шаблоны 1 и 2, а для 4½ × 6 — все три шаблона, также в последовательном порядке. Для пластинок размером 6½ × 9 **см** первой полоски не отрезают, а сразу начинают нарезку с шаблоном 1, затем, вместо шаблона 2 берут шаблон 4. Во избежание царапин на слое пластинок, прибор каждый раз перед употреблением очищают щеткой.

Складной отражающий экран — В. Макаров

Описываемый ниже экран в значительной мере сокращает труд и время фотографа, давая ему возможность с выгодой использовать и то, и другое — по их прямому назначению. Этот экран применяется нами с успехом при портретных с'емках. В сложенном виде имеет размеры сложенного деревянного штатива для камеры, т.-е. размеры и форму вещи, которую фотограф привык носить.

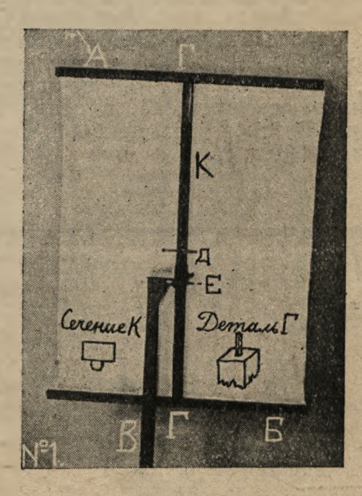

Рис. 1. Детали устройства экрана

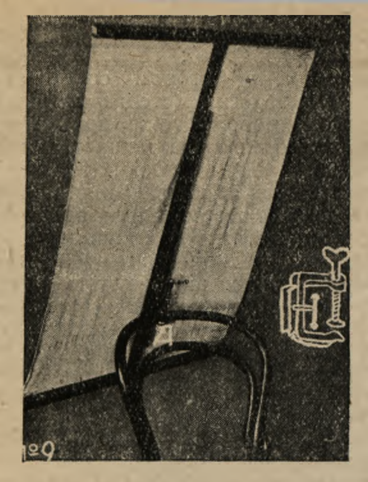

Рис. 2. Экран, укрепленный на спинке стула

Белая, чистая и тонкая материя (бязь, коленкор и т. п.) размером 68×86 см прибита гвоздиками к двум брускам А и Б своими короткими сторонами (снимок № 1), так, что образуется подобие географической карты. Распорка К поддерживает материю, а струбцинка Д держит экран на стойке В, посредством небольшой — в 10 см длины — горизонтальной круглой палочки Е. Длина стойки В — один метр (средняя высота спинки стула). На каждом конце распорки имеются шипы, длиной по 1½ см (см. чертеж на снимке № 1 — «деталь Г»), входящие в отверствия брусков Г. К распорке приделана узкая линеечка, почти по всей длине распорки поставленная на ребро (см. там же чертеж — сечение К»); струбцинка небольшая, металлическая имеет на своей дуге с внешней стороны глубокую лунку (см. чертеж струбцинки на снимке № 2) с закрепляющим винтом. Линейка вкладывается в лунку и зажимается винтом. Чтобы можно было экран ставить в любое положение, палочку Е надо делать круглой.

Для складывания экрана струбцинка снимается с линейки, освобождается распорка, и экран скатывается При походе струбцинка помещается в кармане или футляре камеры, а экран с распоркой—в особом чехле. Стойка В оставляется дома, так как на месте с'емки экран можно прикрепить к спинке стула (см. снимок № 2), который можно найти везде. Размеры материи можно уменьшить, сделать ее квадратной. тогда экран станет еще портативнее. Этот экран при с'емках на с'ездах, в учреждениях, вообще в комнатах дал отличные результаты; дома он занимает немного места; можно даже обходиться при крайней тесноте — без стойки.

ФОТО-КРУЖКИ ЗА РАБОТОЙ

Бюро фото-кружка «Коммунальник» при Сталинградском коммунальном хозяйстве прислало в редакцию «Советского Фото» довольно обширный материал о своей работе. К сожалению, весь этот материал представляет из себя почти сухой отчет (о работе за два месяца), доложенный кружком Культсовещанию при Окротделении союза работников коммунального хозяйства. Из отчета видно, что за это время 33 снимка фото-кружка были помещены в стенгазетах Горкоммунотдела, Комтреста, в газете «Борьба» и в журнале «Коммунальный работник»; ни одной стенгазеты, ни одного номера журнала с иллюстрациями кружка товарищи не прислали, а между тем, только на конкретном материале можно было бы видеть, что и как — из числа фото-кружковских работ — используется в низовой и общей прессе; в этом случае, в смысле обмена опытом, и отчет принял бы живой интерес.

При наличии в кружке актива в 15—16 человек, присланные в редакцию снимки одного только автора — ни в какой мере не могут дать представления о технических достижениях кружка, как коллектива. Снимок со стенного «Отчета фото-кружка», как репродукционная работа, сделана слабо: зритель не видит содержания отчетных снимков. Нам кажется, что мысль о таком «Стенном отчете» — правильная, но оформить ее следовало бы убедительнее. Вместо белого пятна, куда накалывается, очевидно, текст самого отчета,— и здесь экземпляры газет и журналов со снимками фото-кружка были бы, пожалуй, более

Готовятся к 1 мая.
Фото-кружок „Коммунальник" (Сталинград)

наглядным отчетом о проделанной работе; сюда же можно было дать и оригиналы фотографий, и кстати показать достижения или недочеты цинкографического воспроизведения их в газете.

У товарищей есть искреннее желание вскрыть все то, что мешает фото-кружку работать. В своем отчете бюро фото-кружка пишет: «Если, с одной стороны, культкомиссии и редколлегии коллективов ГОРКО и Комтреста, а также месткомы этих коллективов и Окротделение Союза принимают горячее участие в работе фото-кружка, то, с другой стороны, имеется ряд профячеек и отдельных лиц, которые тормозят работу».

Обычные «тормоза в работе» (не дают вовремя ассигнованых фото-кружку денег) — не настолько важны принципиально, чтобы о них стоило много говорить; гораздо любопытнее «новый тормоз», о котором сообщает Бюро кружка: «Редколлегия (стенгазеты) и культкомиссия Водопровода тоже против кружка». «Они говорят: стенгазета наша хороша и без фото-снимков, — мы и простых-то рисунков в ней не помещаем, а вы захотели фото».

Все же и этот тормоз нам представляется вполне преодолимым; под напором местной общественности редколлегия этой стенгазеты должна будет тщательно изучить и провести в жизнь резолюцию 4-го Всесоюзного Совещания рабселькоров о фото-работе (напечатана в № 1 нашего журнала за тек. год) или... уступить место другим товарищам.

ПОДОШЕЛ, ЩЕЛКНУЛ И...

Н. ПОГОДИН

Это — не автобиография. Это — не воспоминания. Это — хуже. Может быть, меня ушибли в детстве, или над люлькой моей совершенно безрассудно развевали слишком долго какие-то поэтические образы, так что в годы возмужания возник рефлекс — ни мне, ни науке неизвестный. Я наблюдал свет и тени, тени и свет и блаженно думал о том, какой я буду чуткий, тонкий, остроумный, ошеломляющий фотограф.

Ужасный вид приобрела вся моя фигура. Я стал походить одновременно на растратчика, кокаиниста, торговца поддельными бриллиантами, карманного вора и на агента уголовного розыска. Женщины, автобусы, беспризорные, кони Большого театра, воробьи и памятник Тимирязеву — утратили для меня принципиальный свой смысл: все на свете, и в том числе сам свет, стало для меня только типажем. Я был невменяем. Милиционеры смотрели на меня, женщины ускоряли свой шаг, жулики знающе ухмылялись, когда я глядел на мир глазами фотографа и вдохновенно бредил экспозициями.

Дети играют в песочке. Нянька штопает перчатку. Девушка читает книгу. Корова дремлет на солнце... Я страдал от того, что не могу запечатлеть на моих пластинках девушку, корову и няньку с таких неожиданных точек, какие неизвестны ни Родченко, ни царю Соломону. Бромосеребряные бумаги, свойства об'ективов, вираж, фиксаж и серная печень... «Науки юношей питают...» Много ли человеку надо знать, чтобы щелкнуть затвором?.. Чудаки и крючкотворы придумали всяческие надстройки. Я же видал, как снимают фотографы наркомвоенмора т. Ворошилова на коне... Подбежит, щелкнет и убежит. При чем же тут «солнце в зените», ежели все дело заключается в быстроте ног?

Тут я должен оговориться, что настоящее писание мое не представляет собой легкой юмористической шаржировки. Это вполне серьезный, определенно поучительный очерк о том, что выстрадано...

Так, вот как девятнадцатилетний электрик установив в своем доме впервые звонок, мысленно похлопывает по плечу старика Эдисона, как моложавый пиита, тиснув первый стишок, говорит какой-нибудь там своей подруге что Пушкин, Александр Сергеич не так уж, чтобы... и так далее. Так и я полагал: подбежал — щелкнул, и убежал; полез на дерево — щелкнул, и слез. К чему тут делать серьезное лицо! Просто — фотографы «задаются».

К тому же следует приобрести хороший аппаратик. Мы с приятелем ездили однажды по деревням и была у приятеля этакая «всемирная панорама» — коробок, оклеенный старым коленкором с двумя дырками. Одной дыркой мы наводили, в другую глядели. Наглядевшись на какого-нибудь древнего старика, который десять минут не моргал перед нашим коробком и начинал чувствовать мировую скорбь в животе, мы дергали за что-то и коробок издавал радостный скрип... Замечательная была машина: так сказать — ни овса, ни сена не просила. Все тайны науки и техники были спрятаны у нее внутри. Ничего мы не заряжали... Там само все заряжалось... Нахлопали мы двадцать пять пейзажей и жанров и затем выдавали машину за музыку перед девчатами, в чем был странный символ, ибо из 25 снимков удался один, произведенный против законов физики: секретарь ячейки ВКП, стоящий спиной к окну и читающий газету «Беднота».

Ясно?.. секрет высокого качества продукции скрыт прежде всего в хорошем оборудовании. И оттого после больших жизненных лишений я купил у одного знакомого человека

В ТРАВИЛЬНЕ · Об'единение рабочих-фотографов Германии (группа Дрезден)

НА ЛЕНИНСКИХ ГОРАХ

М. Гальперин (Москва)

У ВОЛЖСКОЙ ПРИСТАНИ — **Ю. Еремин**

КОСАРЬ Э. Ратнер (Ленинград)

зеркальную камеру — складной «Ментор», в кожаном футляре, с ручкой.

В тот же день к вечеру я снял брюки — и ничего вульгарного в такой подробности нет, ибо в комнате, занавешанной одеялами, стало жарко, как в кочекарге. Пот струился со лба, я как купец за чаем — сидел с большим полотенцем и испытывал мистическое уважение к красному свету и себе самому... Я уже проявлял. Из-за дверей домочадцы вкрадчиво спрашивали:

— Ну, что?

Я как-то необыкновенно, — наверно, очень противно, — отвечал домочадцам:

— Погодите.

Они-то годили, но мне становилось скучно. Или проявитель не имел сил проявления, или проявлять было нечего — кто его знает!.. Я потрясал бутылками, отливал, подливал, вздыхал, стонал, изнывал, увядал — хотя бы пятно, хотя бы какая-нибудь чертовщина явилась на одной бы из пластинок, а пластинок было двенадцать. Можете представить себе, какой это был миг, который имел продолжение трех с половиной часов в этой темной, закупоренной, наполненной табачным дымом и отчаянием комнате! На полотенце появились какие-то пятна, все прочее тоже разукрасилось в неприятные рисунки. В конце-концов я облил себя закрепителем и задумался над человеческой жизнью.

Снимал... старушонку в сквере перепугал... домашних скопом водил во двор и заставлял хохотать, подбочениваться и склонять головы на бок... дворник с кишкой вылил во двор половину Москвы-реки и был строг как Магомет, думая, что пошлет в деревню... вот вам и «Ментор». Я трагически взял его в руки, пощупал, глянул в об'ектив — и так захотелось мне плюнуть туда, что с трудом преодолев в себе это чувство варвара, я плюнул в ванну с проявителем. А кассеты все-таки надо было заряжать... надо было жить дальше. Борьба... В конце-концов — первый блин... Буду снимать неподвижные предметы — дома какие-нибудь, сады, Серебряный Бор... Но в Серебряном Бору я встретил знакомую девушку, от которой пытался скрыться: все девушки страны Советов и страны бушменов в определенном возрасте болеют фото-манией, а я уже скептически думал о своей шторке... себя я еще уважал.

— Вы — фотограф? — сказала она очень мило, конечно.

— М-да, — ответил я. — Занимаюсь... обучаемся.

— Снимите меня на берегу реки в мечтательной позе.

В таких случаях никто не спорит. Просто молча идут и снимают: на берег реки, к подножью скалы, к одинокому кусту — все равно. Снимают покорно. Циники и предатели щелкают пустыми камерами, при чем с необ'яснимой злобой, скрытой за улыбками и приятными словами, заставляют барышню откинуть голову и прикрыть глаза, вытянуть шею и расширить зрачки, вообще — мучают человека безжалостно, пока не задрожат у него челюсти, а потом щелкнут холостым ходом и скажут элегантно:

— Благодарю.

Я снимал честно. Девушка сидела под деревом, а я поспешно вдохновлялся. Может быть, это был бы непревзойденный шедевр фотографии, если бы я умел делать шедевры. Но «это» получилось на негативе именно подлинно, буквально так, как поется в частушках:

Только карточки не те

Кошмар, а не снимок увидал я на свет. Что-то походившее на ветряную мельницу в движении изображало мое произведение, но, наконец, я понял, что это четыре руки расходились в разные стороны. Четыре руки и две головы снял я честно и бесплатно. Одна голова была на плечах знакомой девушки, а другая голова рельефно глядела на меня с тихой мечтательностью из самого центра живота.

Мне же было не смешно.

Я потом полтора года пытался понять, как я мог снять две головы, как одна голова попала в живот милой особе, как у нее приросли две добавочные руки, пока не забыл о девушке, о приятных мечтах своих и о складном «Менторе» в кожаном футляре и с ручкой.

На третьи сутки я нес его на Тверскую чинить. Зеркало болталось, как ставня окна в бурю, а прочие механизмы даже не скрипели.

— Ну, сказал мастер, это — работа!

— Да, отозвался я, — работка.

— Вы, наверно, давали кому-нибудь неопытному его?

— Вот, вот, — и глаза мои заблестели, наверно, неподдельным негодованием. — Дал одному дураку... никогда он аппарата не нюхал, вообще, идиот... тоже лезет.

— Этот идиот обойдется вам в двадцать рублей, — с ядовитым весельем сказал мне мастер.

Три дюжины пластинок, бумага, ремонт... предприятие становилось явно невыгодным. Я бесцветно сказал:

— А вы его не купите?

Мастер отказался купить аппарат. Я два дня ходил по городу с испорченной камерой, заискивал перед продавцами, унижался перед каким-то старичком в голубых очках—лишь для того, чтобы он дал мне десятку за камеру, об'ектив шел по твердой цене, как и кассеты; все остальное ни одна душа не признавала вещью.

— Помилуйте, — возмущался старичок, — ведь камера ваша была в руках у ломового извозчика!..

Эх, старик, как я ненавидел тебя... но надо было вернуть хоть половину своих расходов, которых я и не вернул.

Так что же — автобиография это, личные воспоминания?.. Нет. Это деловой и справедливый очерк о сотнях и сотнях людей... и о вас, читатель, в том числе, если вы мыслите искусство фотографии грубым, дешевым ремеслом — подбежал, щелкнул и...

ПОЛЕ ЗРЕНИЯ ФОТОГРАФИЧЕСКОГО АППАРАТА

Часто бывает так, что фотограф нашел место, с которого он может получить удачный снимок какого-либо объекта, но предмет съемки получается слишком маленьким — находится далеко, а подойти с аппаратом ближе к нему почему-либо нельзя — мешает река, озеро, болото, засеянные поля. Таким образом, возникает необходимость получить с того же места изображение более крупным, чем обычно дает его фото-аппарат.

Затем, как известно, при съемке портретов нельзя приближать аппарат к снимающемуся ближе, чем на два метра, во избежание неприятного искажения будущего портрета; при съемке же обычным объективом с такого расстояния нельзя получить крупного портрета. И тут требуется что-то для получения более крупного изображения с того же расстояния.

С другой стороны, бывает и обратное положение: крупный объект никак не вмещается целиком на пластинку, а отойти подальше тоже нельзя (например, при съемке высокого дома на улице); в этом случае возникает надобность в охвате большего поля зрения, чем дает обыкновенный фото-объектив.

Как известно, величина даваемого фотографическим аппаратом изображения, при прочих равных условиях, зависит только от фокусного расстояния объектива: большее фокусное расстояние дает и более крупное изображение. Следовательно, при разнообразных съемках может возникнуть потребность в изменении фокусного расстояния применяемого объектива в ту или иную сторону.

Фотографы, имеющие сравнительно значительное снаряжение, приспособляются к подобным случаям тем, что имеют несколько объективов с различными фокусными расстояниями, например три: 1) нормальный объектив (для пластинки 9×12 см)—с фокусным расстоянием в 13,5 сантиметров, 2) длиннофокусный объектив (для удаленных предметов и портретов) или теле-объектив — с фокусным расстоянием в 24 см и 3) широкоугольный объектив — с фокусным расстоянием в 10,5 см. Подобное оборудование для аппарата 9 × 12 см будет почти универсальным.

Но рядовой фото-любитель не имеет, конечно, возможности приобретения подобного рода снаряжения, поэтому для него существуют более дешевые средства, приводящие к тем же результатам; это — съемка одной задней лензой объектива или применение недорогих добавочных (насадочных) линз.

Съемка задней линзой объектива

Это средство увеличивает (примерно вдвое) изображение сравнительно с получаемым при съемке всем объективом; оно не вызывает никаких дополнительных затрат и приспособлений; но применимо оно не при всех объективах, а только при так называемых «симметрических», то-есть состоящих из двух одинаковых половинок (например, двойные анастигматы — «Дагор» и др., все апланаты); при несимметрических объективах (например, «Тессар») это средство неприменимо.

Рис. 1. Три портрета, заснятых с одного и того же места, но разными об'ективами. Средний — нормальным об'ективом, левый — короткофокусным, правый — длиннофокусным об'ективом.

Итак, если фото-любитель имеет в своем аппарате какой-либо симметрический объектив, он может вывинтить его переднюю линзу и работать только оставшейся задней линзой. Вывинтив переднюю линзу и пытаясь навести камеру на резкость, фото-любитель увидит, что для получения резкого изображения нужно растянуть мех камеры вдвое длиннее, чем при наводке с полным объективом. Это показывает, с одной стороны, что одна задняя линза, оставшись без передней, имеет вдвое большее фокусное расстояние, чем весь объектив; с другой — говорит о необходимости иметь аппарат с так называемым двойным растяжением меха (см. рис. 2),

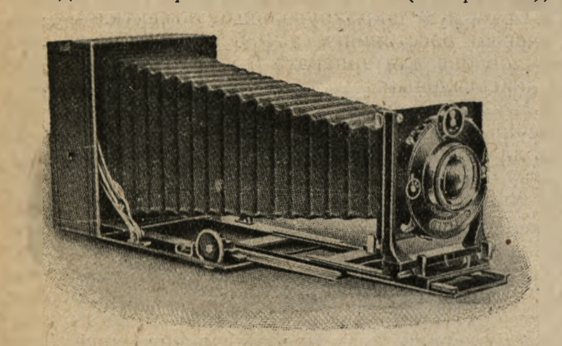

Рис. 2. Камера с двойным растяжением меха. Для с'емки задней линзой, для с'емки с удлиняющей добавочной линзой и для с'емки очень близких предметов—необходимо двойное растяжение меха

которым обладает не всякий аппарат (дешевые аппараты обычно не имеют двойного растяжения меха, более дорогие снабжены им; это относится к универсальным складным камерам; камеры на распорках — типа «Неттель» — не имеют двойного растяжения, большинство зеркальных камер — тоже).

Если сравнить изображение, даваемое на матовом стекле одной задней линзой, с изображением, получаемым при полном об'ективе — то мы увидим, что при задней линзе снимаемые предметы получаются примерно в два раза больше (см. рис 3). При этом можно заметить, что все изображение получается более темным, чем при целом об'ективе. Это — вполне понятно, так как при удвоенном фокусном расстоянии одно и то же количество света распределяется на вчетверо большей площади, чем при нормальном фокусном расстоянии (см. рис. 4), и пластинка при с'емке задней линзой получит, следовательно, только одну четверть того количества света, которое она получала бы при полном об'ективе и нормальном фокусном

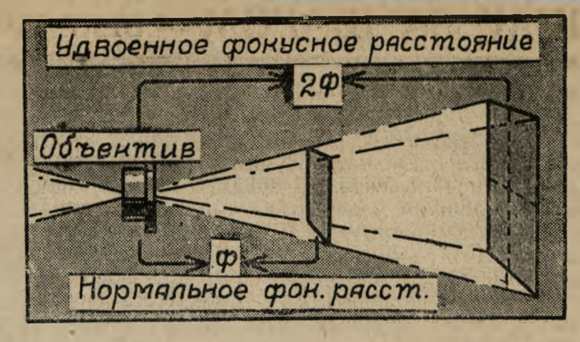

Рис. 4. При удвоенном фокусном расстоянии то же самое количество света распределяется на вчетверо большей поверхности, чем это имеет место при нормальном фокусном расстоянии. Поэтому для получения тех же результатов требуется экспозиция, в четыре раза большая.

расстоянии. Поэтому для выравнивания этой разницы в количестве света при съемке задней линзой следует экспозицию брать в четыре раза большую, чем при съемке полным объективом, при тех же прочих условиях.

Кроме того, в большинстве объективов задняя линза не дает при полном отверстии вполне резкого изображения — поэтому при съемке ее следует несколько диафрагмировать, что даст глубину и резкость изображения до краев.

При съемке задней линзой поступают таким образом: при полном отверстии устанавливают камеру на фокус, затем ставят подходящую диафрагму, определяют потребную для обозначенного на диафрагме отверстия экспозицию и помножают полученную величину н а ч е т ы р е; это и будет необходимая при съемке задней линзой экспозиция. Если же желательно применить также и светофильтр, то полученную учетверенную экспозицию нужно помножить еще на увеличивающий коэфициент данного

Рис. 3. При симметрических об'ективах можно пользоваться для с'емки одной задней линзой об'ектива.

фильтра (см. беседу в № 11 «Сов. Фото»). В результате может получиться довольно значительная величина экспозиции, допускающая моментальные съемки только при хорошем освещении.

Обратно ввинчивать переднюю линзу следует осторожно, чтобы не повредить нарезку; для этого сначала вращают линзу влево, примерно на полоборота, и когда она войдет в нарезку— завинчивают вправо до отказа. При этом нельзя применять каких-либо усилий — линза должна ввинчиваться легко, и если она не идет свободно, значит резьба не пришлась на место и следует, вывинтив ее, снова попытаться ввинтить.

Собственно говоря, в симметрических объективах можно пользоваться для съемки одинаково любой линзой, как передней, так и задней; но задняя дает больше резкости по краям, а передняя — проще вывинчивается; поэтому предпочтительнее пользоваться именно задней линзой. Имеются объективы, у которых передняя и задняя линзы имеют разные фокусные расстояния — в этом случае к услугам фотографа будут три разных фокусных расстояния: полного объектива, передней линзы и задней линзы.

Добавочные линзы

За последние годы широкое применение начали получать добавочные или насадочные линзы, надевающиеся спереди на объектив и в результате увеличивающие или уменьшающие его фокусное расстояние, с одного и того же места дающие снимаемые предметы различной величины и охватывающие большее или меньшее поле зрения.

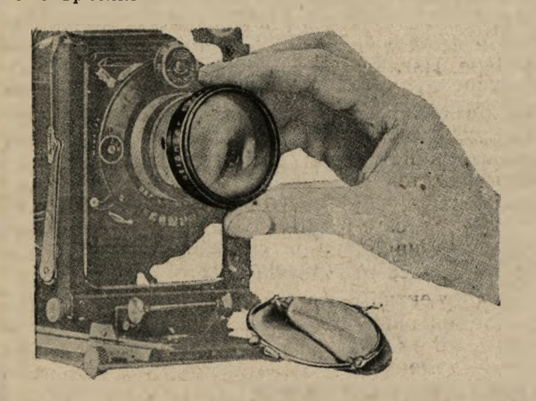

Рис. 5. Как насаживается на об'ектив добавочная линза.

Добавочные линзы имеют ряд преимуществ: они применимы ко всем объективам, а не только к симметрическим; легки и занимают мало места; можно иметь несколько линз, дающих ряд различных фокусных расстояний—больших и меньших, а не только двойное, как это имеет место при съемке задней линзой объектива. Линзы выпускаются разными фирмами под различными названиями; Цейс называет удлиняющие линзы «Дистар-линзами»; укорачивающие

Рис. 6. Набор различных добавочных линз с держателем для них.

фокусное расстояние — «Проксар-линзами»; линзы Фохтлендера называются «Фокар-линзами». Линзы подбираются к объективу по диаметру последнего; для одного и того же объектива можно иметь до 10 дистарных и проксарных линз с различными фокусными расстояниями, дающих различные вырезы и различные масштабы изображения.

На фото 7, 8 и 9 показаны результаты применения двух линз — удлиняющей и укорачивающей. Съемка производилась с одного и того же места. Средний снимок сделан объективом с фокусным расстоянием в 13,5 **см.** Верхний снимок — тем же объективом с добавлением удлиняющей фокусное расстояние линзы (в результате получается фокусное расстояние всей комбинации около 25 **см**): на нем захвачено меньшее поле зрения, обелиск и здание Института Ленина вдали вышли значительно крупнее. Нижний снимок сделан тем же объективом, но с добавлением укорачивающей фокусное расстояние линзы (с результатом в 10 **см** фок. расстояния): захвачено значительно большое поле зрения, вышли дома по бокам; обелиск и здание получилось меньшими.

Мы уже говорили в разделе о съемке задней линзой о том, что с увеличением фокусного расстояния при одном и том же действующем отверстии—на пластинку попадает меньше света и требуется бо́льшая экспозиция. Это правило вполне относится и к съемке с добавочными линзами: если мы ставим удлиняющую линзу—увеличивается фокусное расстояние, нам приходится растягивать мех побольше и соответственно увеличивать экспозицию (примерно от 2 до 3 раз, в зависимости от степени удлинения фокусного расстояния). При съемке укорачивающей линзой — мы имеем обратное положение: мех приходится сдвигать, фокусное расстояние уменьшается, на пластинку попадает относительно больше света — и экспозицию следует уменьшить. Обычно к добавочным линзам прилагаются таблички, по которым можно легко определить, насколько увеличивается или уменьшается фокусное расстояние при той или иной линзе и как должна быть изменена экспозиция.

Комбинация добавочной линзы с объективом не дает вполне резкого изображения при полном отверстии — поэтому всегда нужно объектив диафрагмировать (примерно до Ф/9 — Ф/12), учитывая это при определении экспозиции. Понятно, экспозицию, необходимую нормально

Рис. 7. Снимок сделан об'ективом в 13,5 фок. расстояния с удлиняющей (длиннофокусной) добавочной линзой.

Рис. 8. Снимок сделан с того же места нормальным об'ективом в 13,5 см фок. раст. (без доб. линзы).

Рис. 9. Снимок сделан с того же места об'ективом в 13,5 см фок. расстояния с укорачивающей (широкоугольной) линзой.

при какой-либо диафрагме, следует еще увеличить или уменьшить, в зависимости от характера применяемой линзы, ибо обозначение диафрагм относится только к основному объективу, а для комбинации линзы с объективом — оно всегда будет иным. Затем, так как шкала для наводки на резкость рассчитана для основного объектива, пользоваться ею при добавочных линзах совершенно нельзя и наводку нужно производить только по матовому стеклу.

Итак, удлиняющие линзы увеличивают изображение и дают возможность получать с того же места предметы более крупными; укорачивающие линзы уменьшают изображаемые предметы и дают возможность бóльшее поле зрения вместить на фотографическую пластинку. Удлиняющие линзы улучшают возможности портретной съемки; укорачивающие дают также возможность получать на пластинке мелкие предметы в большем, чем они есть на самом деле, размере (фокусное расстояние укорачивается — при полном растяжении меха можно получить тройное растяжение, при котором мелкие предметы получатся больше своей натуральной величины; при подобных съемках объект приближен к объективу на несколько сантиметров, поэтому нужно позаботиться о глубине изображения и сильно задиафрагмировать объектив).

При приобретении добавочных линз следует обращать внимание на то, чтобы они подходили к имеющемуся объективу; подробные данные об этом содержатся в печатных проспектах фирм и прейскурантах.

Телеобъективы

Телеобъективы дают возможность удаленные предметы получать на пластинке в большом размере. Наглядный пример изображен на фото 10 и 11: на первом снимок сделан обыкновенным объективом — замок на горе в левом верхнем углу получился ничтожным по размеру: подойти к нему для съемки поближе было невозможно, так как съемка производилась с противоположной высокой горы. Снимок 11 сделан с того же самого места, но длиннофокусным телеобъективом: замок вышел крупным, можно различить все его детали.

Телеобъективы дают в итоге то же, что и обычные объективы с большими фокусными расстояниями, но требуют для этого меньшего растяжения камеры и поэтому могут применяться в обыкновенных камерах, к которым простой длиннофокусный объектив нельзя приспособить по причине недостаточного растяжения меха; телеобъектив же с фокусным расстоянием, например, в 40 сантиметров — может требовать растяжения камеры всего в 21 сантиметр, какое возможно при всякой любительской камере с двойным растяжением. В результате — при помощи телеобъектива мы можем в обыкновенной камере получить изображение в 3 раза большее, чем при работе основным объективом.

Старые телеобъективы требовали большого диафрагмирования для полной резкости изображения, что затрудняло моментальную съемку;

Рис. 10. Снимок сделан двойным анастигматом с фокусным расстоянием в 15 см. Замок вдали (в левом углу снимка) почти незаметен.

Рис. 11. Снимок сделан с того же места, но очень длиннофокусным телеоб'ективом. Замок вышел крупным, все детали отчетливо выделяются.

современные же телеобъективы при полном своем отверстии дают вполне резкое до краев изображение и допускают самую быструю моментальную съемку (так «Бис-Телар» Буша имеет светосилу Ф/7,7; «Теле-Тессар» Цейса и «Теле-Динар» Фохтлендера — Ф/6,3; «Теле-Ксенар» Шнейдера — Ф/5,5; новейшие английские телеобъективы имеют отверстие даже Ф/3,5).

На фото 12 и 13 приведены два моментальных снимка, сделанных одновременно с одного и того же места двумя рядом стоящими камерами, при одинаковых отверстиях диафрагмы (Ф/6,3) и одинаковой экспозиции (1/200 секунды). На левом снимке, кроме главного сюжета — прыгающей в воду спортсменки, — вышли и зрители, и какая-то постройка, и многое другое; все это не нужно, все это разбивает внимание. Спортсменка же получается довольно маленькой. Иной результат дает телеобъектив: на правом снимке, произведенном с того же расстояния, получилась почти в три раза бóльшая фигура спортсменки; излишние детали не получились совсем.

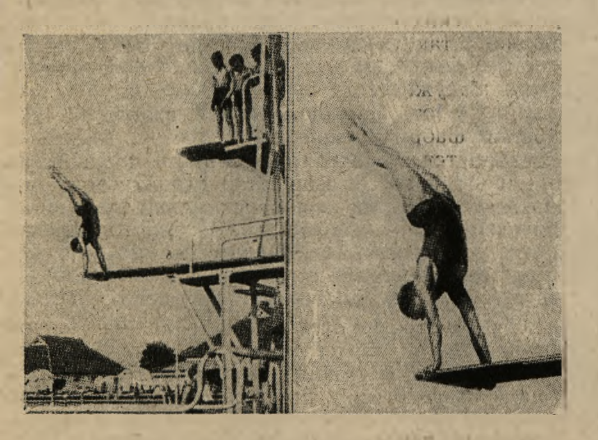

Рис. 12. Левый снимок сделан обыкновенным об'ективом с фокусным расстоянием в 10,5 см. Прыгунья вышла мала. Рис. 13. Правый снимок сделан с того же самого места, но телеоб'ективом с фокусным расстоянием в 25 см. Оба снимка сделаны одновременно с одного и того же места, при диафрагмах Ф/6,3, экспозиция 1/200 секунды.

Правда, может показаться, что телеобъектив не нужен, так как последующим увеличением можно получить изображение любого размера; но это не так, — зерно бромосеребряной эмульсии ставит пределы увеличению: так, если мы увеличим фигуру с фото 12 примерно в шесть раз, то большей частью это будет уже пределом увеличения; если же увеличить также в шесть раз фигуру с фото 13, то, так как она уже в 3 раза больше первой, в итоге мы получим восемнадцатикратное увеличение. Кроме того, никаким увеличением не получить того результата, который дал телеобъектив при съемке удаленного замка на фото 11 по сравнению с фото 10. Таким образом, телеобъектив вовсе не излишен, если есть возможность приобрести его. С другой стороны, нужно все же отметить, что начинающий фото-любитель с успехом может обходиться и без него и отнюдь не должен огорчаться его отсутствием.

При съемке с добавочными линзами — основной объектив аппарата остается в камере; при съемке же телеобъективом он должен быть удален, так как телеобъектив вставляется на его место. Бывают два случая: первый — телеобьектив ввинчивается в затвор на место вывинченного основного объектива, второй — основной объектив должен быть удален вместе с объективной дощечкой, а телеобъектив вставляется вместе с новой дощечкой. Во всяком случае, перед приобретением телеобъектива необходимо убелиться: во-первых, годится ли он по растяжению меха для данного аппарата, а во-вторых — возможно ли его к данному аппарату надлежащим образом приспособить.

В заключение упомянем об одном распространенном заблуждении, имеющемся у многих фотографов. Они полагают, что так как телеобъектив увеличивает изображаемые предметы, то им можно пользоваться для того, чтобы снимать различные мелкие предметы на близком расстоянии в увеличенном виде. Это совершенно не верно: наиболее крупными получатся мелкие предметы отнюдь не при телеобъективе, а, наоборот, — при самом короткофокусном объективе, при котором возможно мех камеры растянуть до тройного и четверного фокусного расстояния; снимать же мелкие предметы в крупном масштабе телеобъективом даже невозможно, так как никакая камера не даст нужного для этого растяжения меха. Например, требуется снять какой-либо предмет в увеличенном вдвое размере; мы имеем: основной объектив с фокусным расстоянием в 13,5 **см**, телеобъектив в 40 **см**—требующий растяжения в 21 **см**, и короткофокусный объектив в 9 **см**; растяжение камеры — двойное для основного объектива, то-есть 27 **см.** Для того, чтобы получить мелкий предмет увеличенным вдвое, понадобилось бы тройное растяжение меха по отношению к применяемому объективу; то-есть: для основного объектива — 40,5 **см**, для телеобъектива — 63 **см**, для короткофокусного объектива — 27 **см**; очевидно, что съемка предметов в увеличенном против натуральной величины виде возможна будет в данном случае, только при короткофокусном объективе.

Рис. 14. Телеоб'ектив.

Телеобъективы следует применять для крупной съемки сравнительно отдаленных предметов, а также и для портретов.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ДЕЛА

ПИСЬМО ИЗ ЛЕНИНГРАДА

Н. НИКОЛАЕВ

Большой сдвиг произошел в жизни фотолюбительства за последний год, — особенно после решений 4-го Всесоюзного совещания рабселькоров. Найден общий язык между общественностью в лице печати и фото-кружками при клубах и организациях. Стало более ясным значение фото-кружков в сети массовой культурной работы на фабрике, заводе и в деревне. Но мы не можем еще сказать, что с организационной стороны фото-любительского движения все обстоит благополучно.

Недоговоренность в этом отношении особенно сказывается в Ленинграде.

К великому сожалению, материал о работе ленинградских кружков получить в концентрированном виде нелегко. Культотдел Ленинградского Облпрофсовета не имеет точных учетных данных, — о чем заявил представитель Отдела на 1-й Ленинградской межсоюзной конференции фото-кино-любителей; с другой стороны, Ленинградское отделение Совкино, тоже пытающееся руководить фото-работой, еще не наладило соответствующих форм учета и имеет данные, собранные впервые на той же конференции. Нет материала и в рабселькоровском отделе «Ленинградской Правды», руководящем рабселькоровским движением в области, нет и в рабселькоровском клубе «Красной Газеты». Обе газеты создали у себя по фотокружку — и дальше ни шагу. Однако, на конференции, в выступлениях представителей названных газет, были высказаны претензии на руководство фото-кружками. Стоит ли еще отмечать О-во деятелей научной и художественной фотографии, где есть фотолюбительская секция, имеющая ничтожное значение в жизни ленинградского фото-любительства.

Так или иначе, в Ленинграде у многих упомянутых «нянек» — «фото-дитя» без глаз. В таком выводе убеждает и выставка, организованная при Ленинградской конференции. В Ленинграде насчитывается 40 кружков, но на выставке были представлены всего 8 кружков.

Ни одного деревенского фото-кружка из области привлечь не удалось, хотя имеются сведения о наличии таких кружков в Новгородском, Череповецком и Псковском округах.

Участие фото-кружков в печатных фабрично-заводских газетах, как правило, незначительно, так как большинство редколлегий предпочитает иметь своего «постоянного» фото-обслуживателя из числа членов редколлегии. Работа фото-кружков с планами клубной и фабрично-заводской жизни нигде не увязывается. Финансируются фото-кружки из рук вон плохо. Большинство строит свою финансовую базу на случайных заработках с любителей сниматься. Наши клубы и редколлегии при финансовых затруднениях в первую очередь выбрасывают из сметы фото-кружки.

В поисках выхода из такого положения, многие фото-любители выступали на первой конференции с предложением организовать общегородскую секцию фото-любителей, которая явилась бы авторитетным центром, об'единяющим фото-кружки и любителей и выправляющим ненормальности в их работе.

Организации ОДСК в Ленинграде нет, — говорят, что она была, но неизвестно куда сплыла.

Работу об'единителя фото-любителей кто-то д о л ж е н нести. Если профсоюзы,— так нужно

им дело повести по-живому, а не так, как было до сих пор. (К стыду сказать, представитель Культотдела Облпрофсовета—организатор конференции — при открытии сказал теплое приветствие, возложив на конференцию большие надежды, а затем — через 15 минут смылся, и до конца конференции так и не показывал носа). Совкино — торгующая организация — старается за Культотдел Облпрофсовета, — по совести говоря, не знаем, почему. При Выборгском Доме Культуры Совкино открыло фото-кино-мастерскую совместно с ЛОСПС, куда и пришли наиболее активные фото-кружковцы.

Так или иначе, в Ленинграде нужен областной и городской руководящий центр, который бы помогал развитию фото-любительства, помогал создавать новые кружки, укреплял существующие, воздействовал на клубных и культкомовских руководителей, которые держат фото-кружки в загоне. Кто таким центром будет, — мы сейчас предрешать не беремся. Будет ли это Облпрофсовет, Совкино, «Ленинградская Правда» или возродится ОДСК,— важно только, чтобы центр был.

Нам кажется, что при существующей системе нашей культработы на фабриках, заводах и производственных клубах надо отдать все карты в руки Культотдела Облпрофсовета и Культотделов Союзов, но они должны взять их по-настоящему, крепко.

ВНИМАНИЮ ЛЕНИНГРАДСКИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

28 июня в Выборгском Доме Культуры (Выборгская сторона, Ломанский пер., 5 этаж, концертный зал), состоится конференция ленинградских читателей журнала „Советское Фото“.

Порядок дня: 1) международная связь рабочих фотолюбителей, 2) отчет редакции, 3) прения.

Просьба ко всем бюро и руководам фотокружков на предприятиях, в клубах и учреждениях— широко оповестить и привлечь фотокружковцев на конферонцию,

Начало конференции в 6 часов веч. Вход свободный.

НАШ КРАТКИЙ ОТЧЕТ ЧИТАТЕЛЯМ

За первое полугодие 1929 г. (№№ 1—12) „Советским Фото“ напечатано СТАТЕЙ: по вопросам тематического общественно-политического руководства — 27, организационного руководства — 20, технического инструктирования — 50. ИЛЛЮСТРАЦИЙ: (самостоятельных)— 141, из них работ профессионалов-мастеров — 8, фото-репортеров — 30; фото-любителей — 103; по темам: снимков на общественно-политические темы — 12, на общественно-бытовые — 81, научно-технические — 18, пейзажей —13, портретов —15, натюр-мортов — 2. Кроме того, снимков фото-любителей в отделе „Критические Заметки“—74.

СОДЕРЖАНИЕ

В номере — восемь меццо-тинто. На обложке — «Футбол» фото В. Дерябина (Красноярск)

ВНИМАНИЮ ПОДПИСЧИКОВ

С настоящим номером «Советского Фото» окончился срок полугодовой и квартальной подписки на журнал.

Подписчикам, срок подписки которых истек,— необходимо немедленно возобновить подписку на 2-е полугодие. Условия подписки—см. на следующией странице.

Издатель — **Акционерное Издательское Общество „ОГОНЕК“**

Редактор *С. ЕВГЕНОВ* Зав. редакцией *В. МИКУЛИН*

30 коп.

Главлит № А—40.010. Отп. в 7-й тип. „Искра Революции" Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., 13. З. Т. 1187. Тираж 25.000

Складывается
и опускается в почтовый ящик без марки.

линия сгиба

МОСКВА 6

Страстной бульвар 11

Редакция журнала

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“

линия сгиба

Главлит № А—40.534. З. Т. 1301. Тираж 25.000.

Отпеч. в 7-й тип. «Искра Революции» Мосполиграфа. Москва, Арбат, Филипп., 13.

КАЖДЫЙ ЧИТАТЕЛЬ „СОВЕТСКОГО ФОТО“ ДОЛЖЕН БЫТЬ УЧАСТНИКОМ КОНФЕРЕНЦИЙ

ПЕРВАЯ ЗАОЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА „СОВЕТСКОЕ ФОТО“ 1929 г.

ПРОЧТИ, ЗАПОЛНИ,

брось в почтовый ящик без наклейки марок. Сделай это возможно скорее.

1. Кто ты (рабочий, крестьянин, служащий, кустарь) и какую работу выполняешь?

....

2 Фото-любитель, фото-репортер, профессионал-мастер, фотограф-кустарь (подчеркни, кто ты)? ....

3. Сколько тебе лет? ....

4. Партийный (с какого года в партии) или беспартийный? ....

5. С какого времени читаешь журнал «Советское Фото»? Выписываешь его или нет (если выписываешь — то с какого времени)? ....

6 С какого времени занимаешься фотографией? ....

7. Даешь ли свои снимки в стенную газету? Если даешь — напиши адрес ее редколлегии. Если не даешь — почему? ....

....

....

8. Печатались ли твои снимки в журналах и газетах? Когда и в каких? ....

....

9. Как используешь «Советское Фото» в своей работе (как внимательно его читаешь, какие его советы и указания применил на деле)? ....

....

....

....

....

....

ИСПОЛНИ ДОЛГ АКТИВНОГО ЧИТАТЕЛЯ — ЗАПОЛНИ И ВЕРНИ АНКЕТУ

10. Имеешь ли фото-аппарат и какой именно? ....

11. Входишь ли в фото-кружок, в какой, где он (укажи адрес), какую работу несешь в кружке (руковод, член бюро кружка, член кружка)? ....

12. Что тебе нравится в журнале «Советское Фото» за январь — июнь 1929 г. (№№ 1—12). Укажи поподробнее статьи, заметки, фото-снимки и т. д. ....

То же за весь 1928 год ....

13. Какие статьи, заметки, фото снимки в №№ 1—12 за 1929 г. тебе не нравятся и почему? (Укажи подробнее) ....

То же за весь 1928 год ....

ЗАОЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ПРОВОДИТСЯ С 20 ИЮНЯ ПО 20 ИЮЛЯ.

ЕСЛИ МЕСТА В АНКЕТЕ НЕ ХВАТИТ, — ПИШИ ОТДЕЛЬНО НА БУМАГЕ

14. Какие в журнале необходимо осветить вопросы, сделать изменения и дополнения? (Укажи подробно)

15. На какие темы следует провести конкурсы в журнале?

16. Аккуратно ли получаешь журнал?

17. Где подписываешься на него и на какой срок (до какого месяца)

18. Чем и как содействуешь распространению «Советского Фото» и использованию материалов, которые в нем печатаются?

19. Какие еще вопросы считаешь нужным осветить перед редакцией (какие стороны фото-движения и фото-работы тебя волнуют и т. д.)

20. Твой адрес, фамилия, имя, отчество (фамилию, имя и отчество можешь не указывать)

ОБЯЗАТЕЛЬНО заполни эту анкету и брось в почтовый ящик. Сделать это тебе не трудно, но этим ты окажешь большую помощь журналу, примешь участие в его улучшении и укреплении его связи с читателем. СДЕЛАЙ ЭТО, КАК МОЖНО СКОРЕЕ, так как к 25 июля — 1 августа мы хотим закончить заочную конференцию, собрать все анкеты, на основе их проработать план работы журнала на 2-ое полугодие и дать интересную статью об итогах заочной конференции.

Москва, 20 июня 1929 г. Редакция «Советского Фото».

„Советское Фото“ старается помочь тебе — помоги и ты ему в работе!

ЗАДАЧА БИБЛИОТЕК — ПОМОЧЬ УСПЕХУ НАШЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ